

СРАВНИТЕЛЬНОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1+811.512.145

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРИЧАСТИЙ КРЫМСКОТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ¹

Оказ Л. С., Алиева В. Н.

В статье рассмотрены особенности образования и словоизменения причастий на материале крымскотатарского и русского языков, определена их типология и переводные соответствия

Ключевые слова: русский язык, крымскотатарский язык, разносистемные языки, компьютерная лексикография, сопоставительная грамматика, контрастивный метод, типологический метод, причастие.

Постановка проблемы. Сопоставительное изучение разносистемных языков представляет для лингвистов научный и практический интерес. Исследования такого рода создают условия рационального использования коммуникативных единиц в процессе овладения неродственными языками, например, крымскотатарским и русским. «Русско-крымскотатарский словарь лингвистических соответствий», создаваемый авторами данной статьи, - это лексикографический источник, который позволяет понять и охарактеризовать коммуникативные особенности изучаемых языков. Глагольные части речи, в частности, причастия, составляют активный словарь коммуниканта и, как правило, их использование и перевод на неродственный язык вызывает трудности. Сопоставление данных отглагольных частей речи крымскотатарского и русского языков проводится впервые.

Общий анализ исследований и публикаций по проблеме. Сопоставительная лингвистика, как известно, занимается сравнением двух и более языков - родственных и неродственных. В сопоставляемых языках определяются общие и специфические особенности, которые отличают данные языки.

Крымскотатарский и русский языки относятся к аффиксирующему типу, но их аффиксы отличаются друг от друга своими функциями и особенностями присоединения в составе слова. Причастие как особая форма глагола рассматривалось в трудах русских лингвистов, а также в грамматиках по русскому языку [1; 2]. В некоторых учебных пособиях категория причастия описывается как часть речи, связанная с глаголом [3]. Общеизвестно, что русское причастие характеризуется наличием временных форм, это категории настоящего и прошедшего времени; сохраняется

¹ Дослідження здійснено за підтримки ДФФД МОН України (проект № Ф25.7/ 011 «Класифікація_одиниць_різномірної системи кримськотатарської мови»)

общее с глаголом значение переходности/непереходности, залоговые и видовые значения.

В работах известных лингвистов отмечается, что тюркское причастие по своей природе отличается от причастий индоевропейских языков, в частности, русского [4; 5]. Залоговая категория, ярко выраженная в русском языке, в тюркских языках не всегда выделяется, т.к. залог в причастиях и в спрягаемых глаголах, например, татарского языка, выражается при помощи одних и тех же аффиксов [6].

Цель - исследовать закономерности функционирования причастных форм в крымскотатарском и русском языках.

Достижение данной цели реализуется посредством решения следующих **задач**: рассмотреть особенности образования и словоизменения причастий на материале крымскотатарского и русского языков, определить их типологию и переводные соответствия.

Исследование проводится **на основе методов** конструктивной, когнитивной и прикладной лингвистики, сопоставительного анализа русского и крымскотатарского языков.

Общее понятие причастия в сопоставляемых языках совпадает: это форма глагола, которая обозначает признак предмета по действию и имеет общие с глаголом и прилагательным свойства – отглагольное имя прилагательное [7].

В русском языке причастие, как прилагательное, изменяется по родам, числам и падежам, а в крымскотатарском языке оно не имеет подобных форм изменения, например: сачлары кысыкыа *кесильген* бир адам «коротко *подстриженный* мужчина»
таблица 1.

крымскотатарский		русский			
		М.р. ед.ч.	Ж.р. ед.ч.	Ср.р. ед.ч.	Мн.ч.
И.п.	кесильген	подстриженный	подстриженная	подстриженное	подстриженные
Р.п.	-	подстриженного	подстриженной	подстриженного	подстриженных
Д.п.	-	подстриженному	подстриженной	подстриженному	подстриженным
В.п.	-	подстриженного	подстриженную	подстриженное	подстриженных
Т.п.	-	подстриженным	подстриженной	подстриженным	подстриженными
П.п.	-	подстриженном	подстриженной	подстриженном	подстриженных

Страдательные причастия русского языка в отличие от действительных причастий прошедшего времени имеют краткую форму, которая образуется отсечением окончания. В крымскотатарском языке краткая форма причастия отсутствует, ей соответствует глагол прошедшего времени. Например: Этот дом *построен* в прошлом году. Дом, *построенный* в прошлом году, вызывает восхищение. «Бу эв кечкен йыл *кзурулды* (букв. *Этот дом построили в прошлом году.*) Кечкен йыл *кзурулган* айранлык догъура».

Причастие в сопоставляемых языках характеризуется следующими глагольными признаками.

1. Наличие временных форм

В русском языке причастие имеет формы настоящего и прошедшего времени: дающий, дающая, дающее; дававший, дававшая, дававшее; дающие; дававшие. В

крымскотатарском языке, кроме форм настоящего и прошедшего времени, выделяется форма будущего времени (берер, берген; берген, берильген; береджек, бериледжек), переводимая на русский язык определительной конструкцией, например: тот (та), который(-ая) «даст», который (-ая) должен (-жна) «дать»; те, которые «дадут», которые должны «дать».

2. Наличием залоговых форм

В сопоставляемых языках причастие сохраняет залоговые формы производящих глаголов: действительный и страдательный. Если действительное причастие русского языка образуется от невозвратных переходных и непереходных глаголов с учетом видовой характеристики, то в крымскотатарском языке категории вида нет, а понятие переходности/непереходности весьма условное. В связи с этим нет особых правил, регламентирующих образование причастных форм. Таким образом, от любого глагола можно образовать все причастные формы. Специфика словоизменения причастия заключается еще и в том, что производящая основа всегда совпадает с формой глагола повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, например: **язар, язгъан; язгъан, язылгъан; язаджакъ, язладжакъ.**

Действительным причастиям настоящего времени русского языка на –ущ/-ющ, образованных от глаголов 1-го спряжения, и на –ащ/-ящ – от глаголов 2-го спряжения несовершенного вида соответствуют аффиксы –ар/-ер, –къан/-гъан/-кен/-ген: берер, берген «дающий», алар, алгъан «берущий». А. Меметов отмечает : «перевод этого причастия (–ар/-ер) на русский язык формой на –ущий/-ющий не в полной мере передает богатство его семантики. Указанные слова могут иметь и такие значения: айдар «тот, кто гонит», «тот, кто подвергается гонению»; север «тот, кто любит», «тот, кого любит» и т.д.» [8]. Форма на –къан/-гъан/-кен/-ген в крымскотатарском языке служит для выражения не только настоящего, но и прошедшего времени, например:

таблица 2.

настоящее	<i>берген*</i>	прошедшее
дающий, дающая, дающее; тот, который «даёт», та, которая «даёт», то, которое «даёт»		дававший, дававшая, дававшее; давший; тот, который «дал, давал», та, которая «дала, давала», то, которое «дало, давало»

*Причастие *берген* образовано от глагола *бермек*, который переводится на русский язык словами: давать, дать, отдавать, отдать, сдавать, сдать. Данные глаголы имеют в русском языке разную видовую характеристику, однако это не отражается на форме крымскотатарского причастия из-за отсутствия категории вида и наличия только одного спряжения.

Страдательным причастиям настоящего времени на–ем (от глаголов 1-го спряжения), на –им (от глаголов 2-го спряжения), образованных на базе основ настоящего времени переходных глаголов несовершенного вида, и прошедшего времени на –нн/-енн-, образованных от основы инфинитива переходных глаголов совершенного вида, в крымскотатарском языке часто соответствует причастная форма на –къан/-гъан/-кен/-ген, например: «Но тонкий запах резеды, *оставленный Еленой* в его бедной, темной комнатке, напоминал ее посещение». *Амма онынъ фукъаре, къаранлыкъ эвинде Еленадан къалгъан гузель мис къокъусы къызынынъ келип кеткенини хатырлатыр эди* (все примеры извлечены методом компьютерной картографии из параллельных

текстов на крымскотатарском и русском языках: Тургенев И.С. Биринджи севги [Роман]; Арфе: [Повесть]/ [Рус. Тилинден У. Эдемванынъ терджимеси].- Т.: Эдебият ве санъат нешрияты, 1988.- 224б.). При этом препозитивное причастие в крымскотатарском языке переходит в постпозицию, а связанное с ним имя существительное в творительном падеже русского языка, переводится на крымскотатарский существительным в исходном падеже: *оставленный Еленой - Еленадан къалгъан*. Кроме того, в крымскотатарском языке страдательные причастия образуются посредством аффикса -л/-ил/-ыл/-ын, которые в структуре причастия занимают положение между глагольной основой и аффиксом -къан/-гъан/-кен/-ген. Таким образом внимание акцентируется объекте действия, например: «На что мне, ваятелю, эти исчадия запуганной, холодной фантазии, эти образы, *рожд+ени+ые в духоте избы*, во мраке зимних ночей?» Мен эйкельтрашым, манъа сув астындаки сувукъ хаял, *дым звлерде, къаранлыкъ къыши геджелеринде уйдур+ыл+гъан образлар* керекмей.

3. Наличием положительной и отрицательной формы

Отрицательная форма крымскотатарского причастия образуется при помощи стандартного глагольного аффикса -ма/-ме, который располагается в слове перед аффиксом-временным показателем, например: чыкъкъан – чыкъ*ма*гъан «вышедший; тот, который вышел – невышедший; тот, который не вышел», чыкъарылгъан – чыкъарыл*ма*гъан «тот, которого вывели (букв. выведен) - «тот, которого не вывели (букв. не выведен)».

В крымскотатарском языке довольно часто употребляется субстантивированная форма причастия, приобретающая в контексте предметное значение, изменяющаяся по падежам, числам и лицам, также присоединять аффикс сказуемости в конце слова. В результате субстантивации причастием приобретаются новые синтаксические функции: подлежащего, дополнения и сказуемого, например: Андрей Петрович, бойле де *япкъандарыма* пешманым. «Андрей Петрович, я и так сожалею о сделанном».

В завершении отметим следующее: причастие в сопоставляемых языках характеризуется как общими, так и специфическими признаками.

Общим является то, что рассматриваемая часть речи совмещает в себе признаки глагола и прилагательного, способна к субстантивации, имеет две залоговые формы, временные признаки, отрицательную и положительную формы.

Крымскотатарское причастие не изменяется по падежам, числам и родам, и только в процессе субстантивации приобретает морфологические признаки и способность выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения и сказуемого.

Перспектива. Залоговые формы причастия в тюркских языках вызывают сложности при переводе и сопоставлении-сравнении с другими языками. Единого мнения относительно этого вопроса в тюркологии нет. Особенно перспективным представляется анализ семантических особенностей причастия и определяемых слов и их функциональных возможностей.

Список литературы

1. Современный русский язык. Ч.2. Морфология. Синтаксис [Текст]/под ред. Е.М. Галкиной – Федорук.- М.: Изд-во Московского университета, 1964.- С. 178 - 184.
2. Современный русский язык [Текст] / под. ред. П.А. Леканта - М.: Высш. шк., 1982. –С. 226 - 232.

3. Шанский, Н.М., Тихонов, А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Ч.2. [Текст]. -М.,1981.- С.212 – 222.
4. Иванов,С.Н. Очерки по синтаксису узбекского языка [Текст].- Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.- С.60-72.
5. Меметов, А., Мусаев, К. Крымтатарский язык. Ч.1. Общие сведения о языке. Ч 2. Морфология. Учебное пособие [Текст].- Симферополь: Крымучпедгиз, 2003.- С. 240.
6. Валлиулина, З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Словообразование и морфология [Текст]/ под ред. М.З. Закиева, Л.З. Шакировой.- Казань: Татарское книжное издательство.- 150с.- С.107.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология [Текст].- М.: Наука, 1988.- С.448
8. Мусаев, К. Крымтатарский язык. Ч.1. Общие сведения о языке. Ч 2. Морфология. Учебное пособие [Текст].- Симферополь: Крымучпедгиз, 2003.- С. 246.

Оказ Л. С., Алиева В. М. Порівняльна типологія дієприкметників кримськотатарської і російської мов

У статті розглянуті особливості освіти і словозміни дієприкметників на матеріалі кримськотатарської і російської мов, визначена їх типологія і перекладні відповідності

Ключові слова: російська мова, кримськотатарська мова, різносистемні мови, комп'ютерна лексикографія, порівняльна граматики, контрастивний метод, типологічний метод, дієприкметник.

Okaz L. S., Aliyeva V. N. Comparable typology of participles of Crimean Tatar and Russian languages

In the article the features of education and inflexion of participles are considered on material of Crimean Tatars and Russian languages, their typology and translated accordance's is certain

Key words: Russian, Crimean Tatar language, languages of the different systems, computers lexicography, comparable grammar, contrastive method, typologies method, participle.

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.